

Портрет Туркменбаши как мифологическая основа его режима

Славомир Горак

Ключевые слова: биография, идеология, культ матери, культ отца, мифология, Ниязов Сапармурат, Рухнама, Туркменбаши, Туркменистан постсоветский, Центральная Азия.

За время правления Туркменбаши (рис. 1) Туркменистан стал одним из самых централизованных государств мира. Централизации власти такова, что фактически все её нити сходятся на институте президента страны. Истоки сложившейся системы объясняются многими причинами – и за большинством из них стоит личность первого президента.

В настоящей статье мы постараемся посмотреть на личность президента Туркменистана, как она подавалась официозной идеологией, но с некоторыми «дополнениями» со стороны противников туркменского режима. Искусственно созданный феномен «биографии Туркменбаши» в большой мере определил сам характер сложившегося режима, легитимировал его и при помощи сильного административного ресурса мифологизировал главное действующее лицо.

Мифологизация отдельных исключительных персонажей всегда имела место в политике. Летописцы и биографы стараются отрицательным, положительным или объективным образом запечатлеть выдающуюся личность. Однако лишь в немногих случаях, особенно в новой и новейшей истории, создавалась мифоидеологема живущего человека, тотально влиявшая и на государственные институты, и на повседневную жизнь. После того, как нами была проанализирована общая идеология самого туркменского режима и её исторические предпосылки¹, в настоящей статье постараемся для характеристики режима исследовать институт президентства через призму мифологизации личности Великого Сердара, его семьи и тех основных аспектов его жизни, которые ярче всего были отражены в национальной идеологии. Таким образом, данная статья должна подвести нас к итогам изучения сути туркменского режима через идеологию. Можно предположить, что феномен мифологизированной личности Туркменбаши оказал на процессы государственного строительства в современном Туркменистане более сильное воздействие, чем формальные институты власти.

Славомир Горак, научный сотрудник Института международных исследований факультета социальных наук Карлова университета, Прага (Чехия).

Естественно, объективную картину жизни президента Ниязова нельзя нарисовать по идеологизированным, значит, тенденциозным, материалам. Одни, служившие власти, старались доказать гениальность первого президента, другие, её противники – его ничтожество, и ни те и ни другие не были объективными. В статье использованы источники, взятые по обе стороны баррикад, источники пристрастные и потому уводящие от действительности. Однако как раз то, как в них изображается первый президент Туркменистана, и является для нас интересным.

Вообще база источников для установления фактической биографии президента довольно ограничена, тем более что Туркменбаши лично постарался уничтожить многие свидетельства о его жизни до прихода к власти. Вместе с тем пропагандисты режима упорно стремились подкрепить историю жизни президента любым документом, подтверждавшим бы его гениальность. В этой связи интересно, что при составлении официальных биографий Сердара почти не были использованы сведения жителей его родного села Гыпджак, которые могли бы подтвердить давнее присутствие там рода Ниязовых / Аннаниязовых. Оппозиции этим воспользовалась и, ссылаясь на родословные туркмен, поставила под сомнение даже туркменское происхождение Туркменбаши. Якобы род, к которому традиционно относятся жители Гыпджака, имеет нетуркменское происхождение: с востока нынешнего Туркменистана, с берегов Амударьи².

От культа президента – к культу его семьи

В начале 1990-х годов, когда культ первого президента только зарождался, внимание идеологов было сосредоточено преимущественно на его личности. Однако постепенно пропаганда начала «продвигать» не только саму персону Ниязова, но и его родителей, представлять их первопричиной величия его ума и мудрости. Впрочем, сам Туркменбаши утверждал, что воспоминаниями и изучением истории своих близких занимался уже с 1970-х годов³. К концу 1990-х отец и мать Туркменбаши стали занимать в современной идеологии не меньшее место, чем его собственная фигура. В последние же годы правления Туркменбаши очередь дошла и до его братьев, до поры пребывавших вне зоны интереса идеологов (рис. 2). Другие родственники, кроме прямых предков по линии отца, в этот пантеон не попали – по причинам, которые будут объяснены дальше.

Надо отметить, что одновременно с картиной образцовой семьи Ниязовых пропаганда подчеркивала и «обыкновенность» этой семьи. Считалось, что она ничем не отличалась от других семей того времени⁴. В последние годы правления Сердара всё чаще поднимался вопрос уже и о дальних его родственниках – в свете тезиса Туркменбаши об обязательном почитании предков «до седьмого поколения»⁵. В этом, в принципе, ничего уникального нет, в разных обществах действительно чтят предков таким образом, но Туркменбаши намеренно использовал традицию для мифологизации собственной личности. В итоге родословная президента в обязательном порядке преподавалась

туркменским детям уже в начальной школе, на стенах школьных классов появились большие стенды с именами его предков (рис. 3).

Итак, пропаганда связала личность первого президента Туркменистана с селом Гыпджак Ахалской области неподалёку от Ашхабада. Гыпджак превратился в огромный памятник туркменской идеологии, связанный с президентской фамилией. Кроме монументальных погребальных памятников отцу, матери и самому Туркменбаши, здесь находится и крупнейшая в Туркменистане мечеть. Вопреки всем канонам ислама построена она была не как храм бога, а как капище, служащее культу Туркменбаши и его «святых книг» – двухтомника «Рухнамы», цитатами из которого украшены её стены. И возведено это вопиюще нетрадиционное здание именно в Гыпджаке – несмотря на сомнения, которые вызывают у исследователей источники, используемые в официально одобренных книгах о семье Туркменбаши.

Предки

Образы предков рода Ниязовых служат для символизации идеальных черт характера первого президента. При отсутствии достоверных данных легко можно изображать его предков самыми выдающимися деятелями Туркменистана. В этой связи интересно наблюдение туркменского социолога Шохрата Кадырова: по его данным среди предков Туркменбаши были и очень зажиточные люди, в частности Артык-бай. Если учесть, что у власти в традиционном обществе обычно стояли зажиточные люди, предположение Кадырова кажется вероятным. Однако идеология «башизма» этот сюжет предпочитала не развивать, возмущая о бедности многих туркмен и отрицательном восприятии богатых «баев» в современном (так же как и в советском) обществе⁶.

Акцент был сделан скорее на моральные качества предков Туркменбаши, «начиная от Тангрыкули-батыра (из пятого поколения предков Ниязова – С.Г.), который всю жизнь провел в седле, был добрым джигитом, отличался храбростью, боевой выучкой»⁷. Через этого предка была «найдена» связь семьи Туркменбаши с ключевыми событиями туркменской истории, также востребованными идеологией. По мнению официальных историков, Тангрыкули-батыр пал при штурме русскими войсками крепости Геок-тепе⁸. Правда, официальные авторы так и не сумели определиться с младшим предком Туркменбаши – Артык-баем. В большинстве случаев со ссылками на архивы отмечались его выдающиеся заслуги на посту *арчина* (*представителя*) села. Архивы, скорее всего, хранят молчание о реальном правлении этого человека, которого официальная историография изобразила «мудрым и справедливым». Те же качества были присущи семье Ниязовых и в последующих поколениях, особенно они сыну Артык-бая Аннаниязову и внуку Атамурату. Именно Тангрыкули и Артык-бай, по словам биографов Туркменбаши, заложили неизменные качества рода Ниязовых: способность управлять людьми, отстаивать их интересы (то есть государственное мышление), храбрость и любовь к знаниям⁹.

В «священной книге» президента Туркменистана есть рассказ о гибели Артык-бая в том же сражении под Геок-тепе¹⁰. Видимо, с предками произошла некоторая путаница. Неувязки и несовпадения встречаются и в дальнейшей семейной истории Ниязовых. Так, пропаганда живописала жестокости сталинизма, приводя в пример судьбу Аннаниязова, в 1937 году попавшего в сибирскую ссылку. Сам Туркменбаши вспоминает о дедушке, который ещё в годы войны или сразу после неё брал маленьких братьев на традиционный *той* (застолье)¹¹. Быть может, имелся в виду другой дедушка из числа родственников Ниязова, позже попавших в опалу (см. ниже)?

Надо учитывать, что туркменская пропаганда только начала конструирование культа предков, и если бы смерть Туркменбаши не прервала её усилия, то последовали бы новые «открытия».

Культ отца

С подачи официальной идеологии отец Атамурат Аннаниязов стал в Туркменистане одной из наиболее почитаемых фигур идеологического пантеона. Его именем названы город, сёла, школы, войсковые части, Союз ветеранов и т. д. Жизнь и подвиги Атамурата Ниязова получили широкое отражение в туркменских СМИ и кинематографе, причем по частоте упоминаний, воспеваний и изображений (см., например, рис. 4) его личность опередила даже личность матери Сердара.

Отец Сапармурата унаследовал и храбрость павшего под Геок-тепе Тангрыкули-батыра, и мудрость Артык-бая, то есть воспроизвёл их качества и передал их самому Туркменбаши. В официальных источниках находим черту, сближающую Атамурата в молодости с молодым Сапармуратом – «увлечение знаниями и любовь к книгам»¹². Заметим, что на переломе 1920–1930-х годов это подразумевало, помимо прочего, владение тремя графическими системами...

Атамурат Ниязов предстаёт, кроме того, примером для определенных социальных групп, в частности, учителей, солдат, ветеранов. По официальной биографии, когда деда Артыка в первый раз сослали на каторгу, отец решил уехать в город Керки (сейчас город носит его имя – Атамурат), где он, по некоторым источникам, работал учителем¹³. В официальной биографии, однако, данный эпизод не рассматривается с такой тщательностью, как другие периоды жизни отца Туркменбаши¹⁴. Тем не менее керкинский период не мог остаться в официальной трактовке «неотработанным», и идеальные качества Атамурата должны были послужить не только дополнительным доказательством ума и мудрости президента, но и примером для туркменских учителей¹⁵.

Однако самыми упоминаемыми в биографии Атамурата были его уход на войну, героические подвиги на фронте и, наконец, гибель. И тут разные источники официальной биографии не всегда совпадают друг с другом. По собственным воспоминаниям Туркменбаши, ребёнком он на всю жизнь запомнил слова матери, провожавшей отца на фронт¹⁶. Если опираться на официальные данные, то тогда, через 44 дня после нападения Германии на СССР, в августе 1941-го Туркменбаши было полтора года. Возможно, он мог

эту фразу запомнить позже со слов матери, но это такое объяснение нигде не фигурирует. Напротив, удивительная память полуторагодовалого ребёнка неявным образом в очередной раз свидетельствует о гипертрофированной гениальности Сердара.

Сцену разлуки с семьёй уходящего на фронт отца можно увидеть на золотой золотом барельефе в родном для Ниязова Гыпджакке (рис. 5). Также и в художественной литературе мы видим образ Атамурата: из уходящего на фронт эшелона он смотрит на своих близких, стоящих в Гыпджакке возле железной дороги¹⁷. Тот же момент был лирически изображён в биографических фильмах о семье Ниязовых.

При описании дальнейшей судьбы Атамурата официальные публикации восхваляют храбрость воина, назначенного командиром отделения. В ряду рассказов о его героических подвигах присутствует, например, история о том, как он вынес тяжело раненного старшего командира на собственных плечах. О его характере свидетельствуют воспоминания некоего Ивана Семёновича, с которым Сапармурат будто бы встретился в ленинградской библиотеке, а также некоего Чары-ага, рассказавшего **иную нежели официальную версию о смерти Атамурата в поезде, шедшем в Ашхабад**¹⁸. На основе этих «рассказов» разработана и официальная реконструкция фронтовой жизни Атамурата Ниязова. Примечательно, что в ней скрыта антирусская риторическая позиция: хорошему и доброму туркмену противопоставляется символ колонизатора – плохой, коварный русский командир (хотя неявно присутствует и образ доброго простого русского солдата)¹⁹.

И в вопросе о гибели отца Туркменбаши официальные версии довольно долго противоречили друг другу. До издания «Рухнамы» в официальной прессе не было единства в вопросе, где погиб Атамурат Ниязов; затем историки остановили внимание на селе Чикола в Северной Осетии, где он был похоронен двумя мальчиками²⁰. В 2000 году туркменские (и соответственно российские) СМИ сообщили об успехе в поисках останков героя: после неудачи с так называемым татарстанским следом²¹, в мае 2000 года туркменская делегация отправилась в Северную Осетию и привезла горсть земли, взятой с братской могилы в этом селе, где Атамурат Ниязов якобы был захоронен²². По некоторым данным, то были сами останки героя. История с их перенесением завершилась в апреле 2001 года: прах из осетинской земли был торжественно захоронен в мемориальном комплексе в Гыпджакке рядом с «останками» матери президента – захоронения тоже символического, поскольку взяты они были с места, где **предположительно** стоял дом Ниязовых.

Не один оппозиционный критик режима указывал на существенные разночтения в официальной истории отца Туркменбаши – на то, например, что разнятся даже годы его смерти: в одних публикациях это 1942 год, в других – 1943. В разных изданиях можно найти и другие детали, бросающие тень на достоверность фактов об Атамурате, сообщаемых в его официальной биографии. Например, неясно название полка, где он будто бы служил, был он ли на самом деле командиром отделения, как погиб и т. д. Если судить по аналогичным неувязкам с предками, то возникает подозрение, что в биографии

семьи туркменского президента немало явных выдумок. В любом случае идентифицировать конкретного человека по останкам в братской могиле невозможно без анализа ДНК, от чего президент Туркменбаши категорически отказался²³.

Основными доказательствами участия Атамурата в войне и его героической гибели, как уже сказано, служат «свидетельства очевидцев», хотя их имена нигде не приводятся, за исключением тех, что упомянуты в «Рухнаме». Среди письменных источников важное место занимает книга «Память», в которой отмечено имя Атамурата Аннаниязова. Вот только составили её уже в ниязовский период, что может вызывать сомнения в подлинности этой записи²⁴.

Если же сравнить с официальной версией оппозиционные, то получается, что Атамурат Аннаниязов вообще не был на войне. По крайней мере, в советских архивах его имя не числится среди пропавших без вести или павших, в официальных источниках советской эпохи нигде нет прямых или косвенных свидетельств тому, что он погиб **на фронте**. И это при том, что близким фронтовика факт его участия в войне и гибели на ней давал в советское время определённые преимущества²⁵. По некоторым свидетельствам, отец Ниязова погиб при драке в вагоне воинского эшелона, а тело его было выброшено в пустыню.

Культ матери

«Мать для туркмена – понятие священное. Мать – это святыня. Только через уважение к ней, к самому слову “мать” проявляет человек свой истинный облик».

*Рухнама*²⁶.

Мать президента Гурбансолтан превратилась в ниязовском Туркменистане в символ образцовой женщины, смирения и справедливости. Заботясь о семье, она становится «тихой» героиней. Однако неизвестно, из каких источников взяты те или иные подробности её жизни и жизни её семьи.

По официальным данным родилась она в селе Гыпджак в 1915 году. «Волею судьбы» оказалась на переднем крае многих исторических событий в советском Туркменистане: одной из первых пошла учиться в только что открытую (кстати, ненавистным советским режимом) женскую школу, была одной из лучших ковровщиц своего времени и быстро продвигалась, работая на фабрике в Ашхабаде, где ей поручали самые ответственные заказы²⁷. Опять перед нами гипертрофированный образ – образ трудолюбивой молодой матери, успевающей и детей растить, и быть занятой сразу на двух производствах²⁸, в том числе в ковроткачестве, которое ниязовская пропаганда объявила одним из главных достижений туркменской цивилизации.

В ходе укрепления культа Туркменбаши образ его матери утверждался всё прочнее, всё основательнее. В начале 1990-х годов в идеологическом пантеоне роль матери была скорее факультативной при центральном образе сына – первого президента. Однако позже мать становится символом погибших при землетрясении (см. дальше), а также – идеальным примером для всех туркменских женщин, и Союз туркменских женщин

получает имя Гурбансолтан эдже (*мать*). А как символ справедливости и покровительница правосудия Гурбансолтан была запечатлена в виде статуи Фемиды перед Дворцом справедливости на центральной площади в Ашхабаде (рис. 6). Правда, прямо об этом нигде это не говорилось, но скульптурная композиция сильно напоминает всеми узнаваемый образ, растиражированный в фотографиях, картинах и других посвящённых ей идеологических материалах.

Святость, даже божественность Гурбансолтан подчеркивается во втором томе «Рухнамы» в рассказе о спасении маленького Сапармурата после её трагической гибели. Когда мальчик был изгнан своими злыми родственниками на пастбища, где чуть не умер, «святая Гурбансолтан» явилась местному сельскому врачу с просьбой спасти Сапармурата от холода, что и было исполнено²⁹. Так над головой матери президента возник чудотворный, божественный ореол, что сделало её равной по символическому «весу» самому Сапармурату. В то же время, как и в случае с изображением отца и семьи, все эти возвышенные лики Гурбансолтан в ходе становления идеологии были дополнены ипостасью земной женщины, вышедшей из народа: «одна из многих».

Между тем некоторые из оппозиционных сайтов отрицают даже сам брак Ниязовых. Со ссылками на архивные источники и рассказы жителей Гыпджака выдвигаются предположения, тоже впрочем, нуждающиеся в серьёзном документальном обосновании, что настоящая мать президента Туркменбаши – некая курдянка Патма (Фатима), якобы привезенная Атамуратом из Ирана³⁰. При этом неясно, когда и каким образом Атамурат побывал в Иране. Деятель оппозиции Джумагельды Гурбанов опубликовал, опять-таки со ссылкой на жителей Гыпджака, другую версию: дескать, Ниязов – сын народного артиста СССР Мухаммеда Черкезова³¹. Некоторые оппозиционные источники утверждают, что Атамурат исчез еще в 1939 году, то есть до возможного зачатия Сапармурата, так что отец президента вообще не известен. Этим, кстати, можно было бы объяснить поведение «злых родственников», которые отреклись от ребенка³².

В опубликованной официальными туркменскими биографами «Записи акта о рождении» наряду с Атамуратом Ниязовым фигурирует Курбан Султан Атаева³³. Если верить этому источнику, получается что мать ребёнка не приняла, в разрез с традицией, фамилии мужа.

Как почиталась президентская семья «в народе», взахлёб рассказывали туркменские газеты. Оба родителя были удостоены звания героев Туркменистана³⁴. Когда родились пяти- и шестимиллионный жители Туркменистана, эти дети были названы соответственно в честь матери и отца президента³⁵. В 2003 году по всей стране отмечался «Год Героя Туркменистана Гурбансолтан эдже», следующий, 2004 год был объявлен «Годом Героя Туркменистана Атамурата Ниязова».

Нельзя подтвердить или опровергнуть ни официальные, ни оппозиционные версии происхождения и жизни родителей президента; но нет никаких сомнений в том, что в последние годы правления Сердара был создан настоящий культ его семьи.

Идеализированное изображение отца, матери и братьев послужило эмоциональным основанием культа Туркменбаши как пророка новой религии, фактически изложенной в «Рухнаме». Простая, бедная семья, гибель сначала отца в героическом сражении, словно в продолжение воинских подвигов предков, а потом матери и братьев, тяжёлая судьба маленького сироты – всё это, апеллируя к простым человеческим чувствам и к традиционным ценностям туркмен, способствовало утверждения святости их первого президента. При этом якобы доподлинные исторические сведения, положенные в основание биографий отца и матери и в описания предшествовавших им поколения Ниязовых, часто основаны на выдумках или на ссылках на источники, недоступные для проверки, поэтому с точки зрения честного профессионального историка должны считаться совершенно недостаточными. Слишком часто официальная версия ссылалась либо на неких анонимных свидетелей – аксакалов (туркм. *яшули*), пожилых женщин, просто «жителей»³⁶, – либо на явно субъективные воспоминания Туркменбаши³⁷. Даже поверхностная проверка этих данных сразу выводит на проблемные места; и их разоблачения стали оружием в руках оппозиционеров.

Землетрясение

В 1948 году почти идиллическую жизнь семьи Ниязовых оборвало землетрясение. Тогда-то и проявились светлый ум и высокий дух Туркменбаши. По собственным воспоминаниям президента, сразу после землетрясения мальчик произнес клятву, что всегда будет помнить о гибели своих близких³⁸. Разительное впечатление производит патетический стиль клятвы в устах малолетнего ребенка. Но если принимать это как свидетельство врожденной мудрости туркменского вождя, эти фразы обретают глубокое значение.

Памятник жертвам землетрясения в нынешнем Ашхабаде, скорее всего, изображает именно историю семьи Туркменбаши, созданную туркменскими идеологами. Примечательно, что в официальной трактовке памятника упор делается на образ быка (символ силы), несущего на рогах разрушенный земной шар. Фигура женщины, словно вырастающая из расколотой Земли (рис. 7), нигде в многочисленных книгах и статьях по современному туркменскому искусству не толкуется³⁹. Однако по логике государственной идеологии, в ней можно легко узнать Гурбансолтан, а в позолоченной фигурке маленького ребёнка у неё на руках – самого Туркменбаши. Памятник воздвигнут в эпоху утверждения президентской мифоидеологемы: в поздних изображениях восьмилетний Сапармурат обычно представлен более взрослым⁴⁰.

По воспоминаниям самого Туркменбаши, он шесть дней и ночей (!) просидел на развалинах дома в одиночестве, и только на седьмой день, как в восточной сказке, пришли родственники, которые его забрали⁴¹. По мнению оппозиции в обстановке масштабных спасательных работ ребёнок не мог бы шесть суток беспризорным оставаться на руинах⁴².

Несмотря на то, что трагические последствия землетрясения в начале жизненного пути Туркменбаши идеология сильно драматизирует, понятно, что для ребёнка потеря

семьи стала сильной травмой, повлиявшей на его характер. Символический и прямо мифологический смысл эти события получают, например, в интерпретации бывшего пресс-секретаря Туркменбаши Д. Гурбана, который приравнивал чудесное спасение Туркменбаши к восстанию из-под земли пророка Гёр-оглы⁴³. Понятно, что это событие действительно стало поворотным в жизни юного человека. С другой стороны, мальчик Сапармурат точно был не единственным, у кого погибла семья. В самой этой истории тоже слишком много белых пятен. По утверждениям оппозиции, факт своего сиротства Ниязов использовал на протяжении всей своей карьеры, чтобы добиваться собственных целей⁴⁴.

Другие родственники и детский дом

Как показывают и официальные, и оппозиционные источники, во время землетрясения погибла не вся семья. Но тогда встаёт вопрос, почему Туркменбаши почитал своих родственников только по вертикальной линии?

В период независимости в окрестностях Ашхабада удалось найти следы родственников Туркменбаши, заботу о которых он, однако, не проявлял ни публично, ни частным образом. Если опираться на официальную биографию президента, то оказывается, что с пережившими землетрясение родственниками у Ниязовых / Аннаниязовых были очень сложные отношения. Никто из них не упоминается ни в одном из официальных изданий, а если и упоминается, то скорее неодобрительно. Так, в «Рухнаме» Туркменбаши вспоминает, как после землетрясения жил у родственников, которые «постоянно обременяли его тяжёлым и непосильным трудом, в сильный холод и знойную жару безжалостно заставляли работать в поле и пасти скот»⁴⁵. Строго говоря, в то время на подобные работы выходили все, не только беззащитные сироты. Кстати, в дополнение картины жестокого обращения существуют свидетельства будто бы его одноклассников, что позже родственники не соглашались на брак молодого Сапармурата⁴⁶. Через какое-то время мальчик решил покинуть родственников и уйти в детский дом⁴⁷. Тут интересен уже сам факт такого волеизъявления со стороны ребёнка. В официальных биографиях о нём не упоминается. Что за этой историей может скрываться, опять же намекает оппозиционная статья: такая ситуация противоречит туркменским традициям, даже с учётом социальных изменений в Туркменистане в советское время⁴⁸; семья могла отречься от маленького Сапармурата⁴⁹ лишь в случае, если ребёнок был внебрачным. Но и тогда остается вопрос, почему Сапармурат сначала был принят в семью и лишь некоторое время спустя помещён в детдом. Биографы президента так и не пришли в этом вопросе к единому заключению, а сам Сердар предпочёл не углубляться в детали.

В «Рухнаме» президент Туркменистана символически идентифицируется с героем туркменских дастанов Гёр-оглы, так что его «явление народу» было предсказано в мифологической традиции⁵⁰. Там же период своего сиротства Туркменбаши описывает как школу, которая укрепила его. Пожалуй, с этим можно согласиться – человек в такой ситуации может захотеть стать лучше своих сверстников. Об этом свидетельствуют и

поступление молодого Сапармурата в элитную ашхабадскую школу, и доказанные отличные результаты учёбы⁵¹. Правда, в противовес официальным изданиям деятели оппозиции утверждают, что в школу Ниязова устроил зажиточный дядя – тот самый, который описывается как по заслугам попавший в опалу⁵². Объективности ради надо отметить: чтобы заниматься высокой политикой, тем более стать первым секретарем ЦК КП Туркменистана, нужны были и знания, и напряжённые усилия, позволившие бы нашему герою вписаться в сеть патронатно-клиентских отношений. А это, в свою очередь, требовало силы характера, волевых качеств, необходимых для противостояния возможным соперникам, и такие качества могли породить кризисная ситуация, суровое воспитание и сиротство.

Ж. А. Биржанова в своем психологическом портрете Туркменбаши обращает внимание на то, что землетрясение и помещение маленького Сапармурата в детдом позже проявились в психологическом барьере по отношению к своему окружению. С другой стороны, он пытался «компенсировать недостающее эмоциональное тепло “любовью” своего народа. Туркменбаши действительно создал государство-семью по типу собственного опыта»⁵³. Как строгий, но справедливый отец, хотя и скудно, но всё-таки окормлял народ в материальном плане (бесплатные социальные услуги) или через духовную пищу («Рухнама»). А из недоверия к окружению вытекали частые кадровые изменения, в том числе затрагивавшие и самих преданных ему людей. Сохраняли своё положение лишь отдельные персонажи, к которым он питал братскую заботу (или зависел от них)⁵⁴.

Студенческие годы

Туркменская идеология изображает Туркменбаши, начавшего трудовой стаж на рабочем поприще (символика слияния с народом) и поступившего с государственной стипендией в Политехнический институт в Ленинграде умным, любознательным и трудолюбивым юношей. В каникулы он будто бы сидел в библиотеках, где читал книги по истории Туркменистана⁵⁵. Приписываются ему и отличные знания, умелая организация земляческих кружков и другие таланты⁵⁶. Некоторые сведения, собранные оппозицией, говорят, однако, о другом: Ниязов учился сначала в московском Институте водного хозяйства, был отчислен из него за неуспеваемость, и уж потом, упирая на свое сиротство, сумел добиться новой стипендии в Ленинграде. Причём и в этом случае его щедро поддерживал дядя⁵⁷. Разумеется, эти факты, если они соответствуют действительности, отнюдь не вяжутся с чистым образом бедного сироты, самостоятельно вставшего на ноги.

Оппозиционный сайт «Гундогар» противопоставил картинке прилежного студента Ниязова интервью с его бывшим однокурсником и товарищем по комнате Мироном Никольским, который, наоборот, охарактеризовал своего соседа как малограмотного и некультурного человека, любившего главным образом играть в карты. По словам

Никольского, в то время Ниязов оскорбительно отзывался о поэзии и других видах популярной среди молодежи культуры⁵⁸. Действительно, его поведение на посту президента Туркменистана свидетельствует скорее в пользу этой характеристики: ликвидация в Туркменистане целого ряда отраслей и учреждений культуры (библиотек, балета, театров) вызывает недопонимание президентом важности культуры как таковой. Сделано это было под предлогом восстановления исконно туркменских культурных традиций; но крайне сомнительно, что так называемая туркменская культура – в тех её проявлениях, которые должны служить культу личности одного человека, – соответствует исконной и органичной народной культуре. По другим источникам, Ниязова увлекала фотоэлектрическая техника и уже тогда у него были планы по использованию солнца на благо Туркменистана⁵⁹.

При Сердаре официальная историография Туркменистана негативно оценивала всё советское. Но это – «для внутреннего употребления», тогда как во время визитов в Россию Туркменбаши в корне менял риторику. Показательно в этом смысле различие в характеристике советского периода в «Рухнаме» и в его речи перед преподавателями ленинградского вуза, в котором он учился⁶⁰.

Под давлением официальной идеологии время студенческой молодости Сапармурата, как и его детство, получило широкое отражение в искусстве, в газетах и даже в темах сочинений для туркменских школьников⁶¹. Идеологически утверждалось представление об истоках высокого духа Туркменбаши. Оппозиция, соответственно, также по большей части реагировала именно на этот период жизни своего главного противника. И именно на этом материале лучше всего можно представить, каким образом творилась субъективная история Туркменистана в целом, биография Туркменбаши – в частности.

Из первых секретарей – в президенты

Помимо детства и юности, другой период жизни Туркменбаши, интенсивно интерпретировавшийся пропагандой, – это современный период истории страны. Отсчёт его с ведётся переломного для нынешнего Туркменистана события – с назначения Ниязова в 1985 году на пост первого секретаря республиканского ЦК. Что касается его трудовой биографии с 1960-х до середины 1980-х годов, то в этой своей части она, хотя и разрабатывалась официозом, до недавнего времени была недостаточно идеологизирована⁶².

По некоторым неофициальным источникам, Туркменбаши в частных разговорах любил вспоминать годы на посту первого секретаря, восхвалять тогдашние свои достижения в реконструкции и развитии столицы⁶³. На публике об этом, естественно, не говорилось, потому что в идеологическом плане такие откровенные высказывания испортили бы имидж президента как «большого творца эпохи независимости». И поскольку легко могли обнаружиться свидетели, способные поделиться воспоминаниями

об этом периоде жизни президента, здесь открывалось гораздо меньше возможностей для мифологизации или героизации Ниязова. Тем не менее, согласно пропаганде, назначение Ниязова на высший партийный пост в республике было проявлением божественной милости⁶⁴. Именно в 1985 году начались преобразования в республике, по словам идеологов, находившейся на грани катастрофы⁶⁵, стала очевидной гениальность духа нового вождя, который уже тогда начал копить опыт, позволивший ему привести страну к независимости и к дальнейшим преобразованиям. Ибо по словам ниязовской прессы именно в 1985–1991 годах он якобы продумал план действий на период независимости. В действительности до конца 1980-х никто и не думал о распаде Советского Союза. А недавно назначенный на пост первого секретаря Ниязов старался тогда угодить тем, кто его выдвинул в Москве, и не помышлял о независимом Туркменистане⁶⁶.

Как всегда в истории СССР, при назначении первых секретарей на местах главную роль сыграла отнюдь не божественная судьба, а центральные органы в Москве. Если верить оппозиционным изданиям, став первым секретарём, Ниязов показал свое умение достаточно ловко маневрировать в московских кругах. В. Рыблов в своей книге приводит без ссылки на источники свидетельства о том, как Ниязов притворялся то сторонником Горбачёва против Ельцина, то сторонником демократов и развала СССР⁶⁷. Впрочем, ещё в начале своей партийной карьеры будущий президент, согласно тому же источнику, не скупился на «подмазку» нужных аппаратчиков как на «домашнем уровне» (начиная с его предшественника, первого секретаря ЦК партии Туркменской ССР Мухамметназара Гапурова), так и вплоть до «своих» людей в Москве. Всем им он презентовал редкие и дорогие по тому времени продукты⁶⁸.

Портрет президента

На финальном этапе идеологического мифотворчества во всех официально одобренных текстах фигурирует гениальное начало, одухотворяющее деятельность вождя, которого избрал народ Туркменистана. Выше всего в этом начале ставилась духовная – пророческая миссия, которой обосновывался божественный характер режима⁶⁹. Но одновременно оказывается, что Сердар – крупная (если не крупнейшая) величина в разных отраслях политики, экономики и культурной жизни. Ниже мы перечислим основные области, в которых Туркменбаши считался специалистом.

Политик

«И не случайно народ назвал Великого Сапармурата Туркменбаши Отцом и Мудрым учителем нации, а его эпоху – эпохой истины, величия духа и красоты».

*Детство и юность великого Сердара*⁷⁰

Чаще всего Туркменбаши в глазах туркменской общественности представлял Великим политиком и государственным деятелем⁷¹, отцом, сердцем туркменской нации,

мудрым Сердаром, учителем человеческой духовности и духовного возрождения⁷². Вот он вершит справедливость: в прямом эфире телевидение показывает увольнение ответственных лиц, обвиняемых в коррупции. Другой показательный сюжет – «хождение в народ»: открытие новых предприятий, встречи с яшули и т. п.

По рассказам «Рухнамы», уже в студенческие годы у Ниязова появилось предчувствие прихода нового Гёр-оглы – мифического пророка туркменского народа⁷³. Но только достигнув духовной зрелости, он постиг свою истинную роль, ранее ему неведомую, – как то было с другими пророками, которым только с возрастом открывалась их пророческая миссия. Во втором томе священной книги туркмен Ниязов нередко приравнивается к пророку, чаще всего – к Мухаммеду⁷⁴.

В официальных изданиях само назначение нынешнего главы государства, как мы отметили выше, трактуется как провиденциальный приход нового и мудрого вождя после долгих лет угнетения советской властью. Его необыкновенные личные качества живописуют «свидетели», якобы работавшие тогда с Туркменбаши. По их словам, Ниязов отличался стремлением углубляться в дела, хорошим знанием обстановки, был доступен для общения простым людям, знал их проблем⁷⁵. Забота о своём народе доказывается рассказами о поездках Туркменбаши по регионам, его встречами с людьми (хорошо отработанными и подготовленными). Так что предложение выставить кандидатуру Туркменбаши на Нобелевскую премию мира, вообще-то говоря, не удивительно⁷⁶.

Историк

Как мы уже говорили, историей Туркменистана будущий президент, по его словам, увлёкся уже в студенческие годы: в «Рухнаме» он пишет, что изучал её в свободное от занятий время⁷⁷. Сии напряжённые штудии послужили много лет спустя основой исторических пассажей в первой главе «Рухнамы», в которых трактуется главным образом древняя и средневековая историю туркмен⁷⁸. Правда, некоторые злые языки утверждают, что эта часть «святой книги» списана с переводного труда по истории и генеалогии мусульманских династий, только с приданием соответствующей окраски и в новом изложении⁷⁹.

Версия истории Туркменистана по Туркменбаши должна была выйти в свет и отдельной публикацией, о чём торжественно сообщал его пресс-секретарь Какамурат Баллыев, известный тем, что восхвалял на все лады мудрость великого вождя и предложил провозгласить его пророком. Туркменбаши якобы согласился удовлетворить просьбу Халк Маслахаты (высшего государственного органа республики) и дать своему народу «правдивую историю туркмен»⁸⁰. Сердар намеревался лично работать над этим изданием и, таким образом, своим гениальным умом заменить целый коллектив авторов, обычно пишущих такого рода сводные истории. Увы, замысел остался неосуществленным – если, конечно, не считать, что он преобразовался в сборник исторических стихов Туркменбаши, изданных в 2005 году под названием «Mehribanlarým» («Мои дорогие»)⁸¹.

Учёный

Туркменбаши считался большим знатоком и в своей инженерной специальности. Годы работы на Безмеинской электростанции официальная пропаганда представляла как деятельность крупного ученого и искусного политика-практика⁸². Правда, в каталогах лучших библиотек Советского Союза, куда в обязательном порядке сдавались все изданные в стране публикации, не хранится ни одного научного труда, подписанного именем Сапармурата Ниязова. Да и роспуск Туркменской академии наук говорит об отношении Туркменбаши к науке больше, нежели его официальные биографии.

Это, однако, не помешало Туркменбаши оповестить мир о том, какие почётные титулы были присвоены ему разными научными организациями. Другое дело, что часто об этих организациях мало кто знает. Примером может послужить, например, членство Туркменбаши в «Нью-Йоркской академии наук»⁸³. Мировым провалом закончилось и вручение в 1999 году так называемой премии Альберта Швейцера, хотя внутри страны это событие освещалось как чуть ли не сравнимое с Нобелевским лауреатством⁸⁴. Подобных премий Туркменбаши получил немало: например, золотую медаль Международной академии информатизации при ООН, премию Международной академии компьютерных наук и достижений, звания почётного доктора Эгейского университета, почётного члена Академии инженерных наук Украины и т. д.⁸⁵ Естественно, что главам государств вручаются всевозможные премии и почётные титулы, но в случае Туркменистана это свидетельствуют скорее о том, какие государства или организации старались наладить нужные им контакты с всесильным главой Туркменистана.

Литератор

В годы правления Туркменбаши его поэтические творения Туркменбаши изображались самыми читаемыми произведениями постсоветской туркменской литературы⁸⁶. Писать стихи он, по его словам, начал опять же с юности. Президентские вирши собраны в сборнике «Türkmen ilim aman bolsun» («Да благоденствует мой народ»)⁸⁷. Они тоже отмечены разными туркменскими или «международными» премиями вроде Международной премией имени Махтумкули, утвержденной самим же Туркменбаши⁸⁸.

Сайт «Гундогар» приводит случай, когда на заседании кабинета министров Сердар решил вдруг прочитать присутствующим своё стихотворение «Белая пшеница» – одно из самых восхвалявшихся и изучавшихся. Однако свидетелям этого события стало ясно, что «автор», декламировавший по бумажке и постоянно запинаящийся, видел «свой» шедевр «максимум второй раз в жизни»⁸⁹. Напомним и об истинном отношении Туркменбаши к поэзии в студенческие годы...

Земледелец

СМИ Туркменистана и официальная литература провозгласили Туркменбаши лучшим фермером, с восторгом описывали его «работу на земле»⁹⁰. По сообщениям

туркменских газет, у Туркменбаши имелся личный участок на склонах Копет-Дага, где он наряду с другими членами правительства выращивал «собственную» пшеницу, собирал виноград, а полученную продукцию сдавал государству и дарил детям-сиротам⁹¹.

Заключение

Мы изложили самые яркие эпизоды мифологизированной биографии Сапармурата Ниязова. Настоящую историю его жизни мы уже вряд ли узнаем. Интересно будет наблюдать, каким образом новый режим в Туркменистане станет оценивать действия первого президента. В качестве и. о. президента Гурбангельды Бердымухаммедов ссылался в своих выступлениях на умершего Сердара, однако это мола быть лишь некая инерция, и не исключено, что в дальнейшем культ Туркменбаши или вообще понемногу исчезнет, или станет своего рода обязательным фольклором, которому никто не будет придавать значения. Оппозиционные издания опубликовали много материалов, разоблачающих сконструированную пропагандой светлую жизнь Туркменбаши. Справедливости ради необходимо отметить, что помимо серьезных критических статей, опирающихся на архивные источники и на конкретные воспоминания, написано множество «разоблачительных» публикаций, авторы которых, не углубляясь особенно в историческую ситуацию, демонстрируют по сути те же образчики «простой мудрости», что и официоз⁹².

Сам Туркменбаши тут тоже не без греха: не снабдил биографов в полном объеме материалом, необходимым для создания единственной канонической версии его жизнеописания. Идеологи не воспользовались и опытом других режимов подобного рода – династии Кимов в Северной Корее, Чаушеску в Румынии и др. Как бы то ни было, было очевидно, что не все идеальные качества Великого Сердара соответствовали действительности, и слишком много людей (большинство из них, правда, переместились за пределы республики) помнили подлинный его характер. И это вело к постоянному ужесточению туркменского режима при одновременном замалчивании всего, что могло бы подпортить непомерно идеализированный образ Туркменбаши.

Безусловно, мифологизированное изображение вождя – не главная причина возникновения режима Туркменбаши. С другой стороны, в обществе, где практически полностью отсутствует доступ к альтернативным источникам информации и потому уже и не выяснишь, что является фикцией, а что можно считать действительностью, гораздо легче сконструировать непорочный образ «отца нации». Но так как Туркменбаши правил свыше двух десятилетий и все эти годы происходило снижение образовательного уровня населения, вполне можно предположить, что образ этот укоренился в сознании жителей Туркменистана, особенно в сознании поколения, не знающего иной системы правления. Миф об идеальном вожде мог закрепиться на уровне подсознательных процессов, и воздействие его будет проявляться, как представляется, дольше, чем воздействие наследия, оставленного «отцом всех туркмен» в политической системе или в экономике страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Горак С. Мифы Великого Туркменбаши // Вестник Евразии, 2005. № 2 (28). С. 105-133.
- ² Гурбанов Д. Кто такой Сапармурат Туркменбаши? // Центразия.ру, 2004, 9 января. Доступно на: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1073608860>. Последнее посещение 15 марта 2006 года.
- ³ Герой Туркменистана Гурбансолтан эдже – священный символ женского подвига // Нейтральный Туркменистан, 2006, 21 января.
- ⁴ Детство и юность Великого Сердара, начало трудового пути. Научно-документальное издание / Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркменистана, Архивный фонд президента Туркменистана. Ашхабад, 2004. С. 137.
- ⁵ Ниязов С. Независимость. Демократия. Благополучие. Кн. 1. Ашхабад, 1994. С. 20.
- ⁶ Кадыров Ш. Нация племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане / Центр цивилизационных и региональных исследований РАН. Москва, 2003. С. 186.
- ⁷ Детство и юность Великого Сердара... С. 141.
- ⁸ Там же. С. 142. С самого начала периода независимости Ниязов стремился связать это событие с современностью. В Рыблов приводит в пример спектакль «Гала», в котором рассказывается, как в сражении пали все туркмены за исключением одного, символизирующего Сапармурата Туркменбаши. См.: Рыблов В. Туркменская трагедия. Фонд Туркменистана, М., 2003. С. 129.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Рухнама, Т. 2. С. 639. Здесь и дальше используется официальное издание: *Туркменбаши Сапармурат Атаевич*. Рухнама. В 2 т. Ашхабад, Туркменская государственная издательская служба, 2005.
- ¹¹ Ниязов С. Брат брату – опора и защита. Воспоминания и размышления. Аşgabat, Türkmen döwlet neşiriýat gullugy, 2005. С. 55.
- ¹² Детство и юность Великого Сердара... С. 143-144.
- ¹³ Рухнама, Т. 1. С. 59.
- ¹⁴ Детство и юность Великого Сердара... С. 144.
- ¹⁵ Караджаев Г. Отец... Учитель... Личность. Дополнительный материал для подготовки к экзамену на аттестат зрелости. Доступно на: http://www.iatp.edu.tm/sos/2_6.htm. Последнее посещение 15 марта 2006 года.
- ¹⁶ «Ты о нас не беспокойся – одна на всех беда пришла, а значит, и пережить её всем миром будет легче... Знай, что мы любим и ждём тебя» (Детство и юность Великого Сердара... С. 148).
- ¹⁷ Балдыев К., Нургельдыев А. Отцовский талисман. Материалы по туркменской литературе. Учебное пособие для средних школ. Ашгабат, Магарыф, 1997. С. 263-272.
- ¹⁸ Рухнама, Т. 1. С. 52-61.
- ¹⁹ Там же. С. 54.
- ²⁰ См., например, статью самого Туркменбаши «Народ, переживший тяжелейшие испытания, хранит память о светлой своей славе, о великих предках» (Нейтральный Туркменистан, 2000, 16 июня).
- ²¹ В начале 2001 года следопыты из казанской группы «Снежный десант» обнаружили возможные останки Атамурата Ниязова под Новгородом Великим, однако под давлением из Ашгабата отказались от своей находки. См.: Мамедов А. Псевдоисторические эксперименты Туркменбаши // Гундогар.орг, 2005, 8 мая. Последнее посещение 15 марта 2006 года.
- ²² Карыев М. Герои живут в памяти народа // Туркменистан – Золотой век, 2004, 8 мая. Доступно на: http://www.turkmenistan.gov.tm/people/per_trad/2004/05/080504.htm. Последнее посещение 15 марта 2006 года; *он же*. Светлое и святое имя // Нейтральный Туркменистан, 2003, 8 мая.
- ²³ Ниязов Сапармурат (Сапармурад) Атаевич – биографическая справка // Туркменская Искра – оппозиционный сайт, 2006, 20 января. Доступно на: <http://www.tm-iskra.org/dosie/file2006-13.htm>. Последнее посещение 15 марта 2006 года.
- ²⁴ Хатыра (Память). Списки воинов-туркменистанцев, погибших в боях, умерших от ран и болезней в эвакогоспиталях и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны (1941–45 гг.), призывавшихся на фронт из Ахалского веляята и г. Ашхабада. Т. 3. Ашхабад, 1995. С. 295. Цит. по: Детство и юность Великого Сердара... С. 147.
- ²⁵ Топтыев Ч. Стыд и ненависть Сапармурата Ниязова-Аннаниязова // Еркин.нет, 2005, 3 января. Доступно на: <http://www.dogruyol.com/print.php?article=5672>. Последнее посещение 8 сентября 2005 года.
- ²⁶ Рухнама, Т. 1. С. 323.

- ²⁷ *Амансарыев Б.* Сердце матери // *Нейтральный Туркменистан*, 2004, 12 апреля.
- ²⁸ Архивные документы о трудовой деятельности Героя Туркменистана Гурбансолтан эдже в 1937–1939 гг. // *Нейтральный Туркменистан*, 2006, 25 января.
- ²⁹ Рухнама Т. 2. С. 530-535.
- ³⁰ Памятник идиотизма // *Еркин.нет*, 2002, 25 октября // <http://www.dogryol.com/print.php?article=1546>. Последнее посещение 8 марта 2006 года.
- ³¹ *Гурбанов, Д.* Кто такой Сапармурат Туркменбаши? // *Центразия.ру*, 2004, 9 января. Доступно на: <http://centrasia.ru/newsA.php4?st=1073608860>. Последнее посещение 8 марта 2006 года.
- ³² Ниязов Сапармурат (Сапармурад) Атаевич...
- ³³ *Детство и юность Великого Сердара...* С. 86.
- ³⁴ Постановление Меджлиса Туркменистана о присвоении звания Героя Туркменистана Гурбансолтан эдже... // *Пресс-курьер Туркменбаши*, 2002, 5 июля 2002; Указ Президента Туркменистана «О присвоении звания Героя Туркменистана Атамурату Ниязову» // *Нейтральный Туркменистан*, 2000, 5 мая.
- ³⁵ В Туркменистане появился на свет 6-миллионный житель // *Туркменистан.ру*, 2003, 16 апреля. На самом деле население страны, по независимым оценкам, не могло превышать 5 млн человек.
- ³⁶ Среди многих упоминаний, см., например: Рухнама». Т. 1. С. 55-63; *Детство и юность великого Сердара...* С. 148.
- ³⁷ *Nyýazow S. A.* Meniň ezizlerim. 2-nji, üsti ýetirel, gaátadan seredilen neşir, Aşgabat, 2001; *Ниязов С.* Мои родные. Изд. 2-е доп., Ашхабад, 2001.
- ³⁸ «Любимые мои, до последнего дня в сердце моем будут жить ваши и погибшего отца души, они будут давать мне силы исполнить ваши несбывшиеся мечты. Аллах поможет мне, и я обязательно достигну цели» (*Ниязов С.* Брат брату – опора и защита... С. 34).
- ³⁹ См. например: *Gündogdyýew O.* Aşgabat – keramatly Ärsagyň şäheri. Aşgabat, Türkmenistanyň milli meedniýet «Miras» merkezi, 2005. S. 80; *Esenow A.* Beýik Saparmyrat Türkmenbaşy eýýamynyn binagärçiligi. Aşgabat, Ruh, 2003. S. 88.
- ⁴⁰ Напр., *Детство и юность Великого Сердара...* С. 86. Ср. также известную в Туркменистане картину художника О. Атабалова «Мать и сын».
- ⁴¹ Рухнама. Т. 1. С. 62.
- ⁴² О помощи тогдашнему Ашхабаду см. воспоминания «К раскопкам развалин привлечено все население» // *Коммерсантъ Власть*, 2003, 6 октября.
- ⁴³ «Как Гёр-оглы вышел из-под земли и встал во весь рост, так и ему в эту ночь удалось вырваться из плена подземелья и остаться живым» (*Туркменская Искра*, 1993, 12 февраля. Цит. по: *Рыблов В.* Туркменская трагедия... С. 9).
- ⁴⁴ *Трушин Е.* В недавнем прошлом товарищ Ниязов подавал тапочки начальству // *Московский Комсомолец*, 2005, 12 июля. Доступно на: <http://www.compromat.ru/main/niyazovtukm/a.htm>. Последнее посещение 23 августа 2005 года.
- ⁴⁵ *Детство и юность Великого Сердара...* С. 155.
- ⁴⁶ *Богомаз М.* Ниязов по прозвищу Сахарок // *Московский комсомолец*, 2007, 13 января. Доступно на: <http://www.mk.ru/newshop/bask.asp?artid=143722>. Учитывая характер источника, надо интерпретировать эти данные очень осторожно.
- ⁴⁷ *Детство и юность Великого Сердара...* с. 155.
- ⁴⁸ *Топтыев Ч.* Стыд и ненависть... Подобным образом думает и В. Рыблов (*Рыблов В.* Указ. соч. С. 12-13).
- ⁴⁹ «Заболев, я обращаюсь за помощью к тем, кого считаю своими близкими родственниками. Но вместо поддержки получаю известие, что они отрекаются от меня!» (*Рухнама. Т. 1. С. 47*).
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ *Детство и юность Великого Сердара...* С. 93.
- ⁵² *Трушин Е.* Указ. соч.
- ⁵³ *Биржанова Ж.* Личностные особенности в отражении государственных реформ. Психологический портрет Сапармурата Ниязова. Доступно на: Gundogar.org, январь 2002, www.gundogar.org/ruspages/086.htm. Последнее посещение 20 октября 2004 года.
- ⁵⁴ За помощь в психологическом анализе личности Сапармурата Туркменбаши благодарю коллегу Иржи Шипека с кафедры психологии Карлова университета.
- ⁵⁵ Рухнама. Т. 1. С. 50.
- ⁵⁶ *Детство и юность Великого Сердара...* С. 166-170.
- ⁵⁷ *Трушин Е.* Указ. соч.
- ⁵⁸ *Кулешов В.* «Ниязов писал стихи и вел дневник? Не смешите!» Рассказывает однокурсник будущего Туркменбаши // [Гундогар.орг](http://Gundogar.org), 2002, 3 августа. Доступно на: http://www.gundogar.org/ruspages_4/616.htm. Последнее посещение 5 августа 2002 года.
- ⁵⁹ *Богомаз М.* Ниязов по прозвищу Сахарок...
- ⁶⁰ Рухнама, Т. 1. С. 80–81, 258, 273–275, 355. См. также: Выступление Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши перед профессорско-преподавательским составом Санкт-Петербургского

государственного политехнического университета (31 Махтумкули (май) 2003 года) // *Нейтральный Туркменистан*, 2003, 4 огуз (июня).

⁶¹ Темы сочинений для выпускных экзаменов в классах с русским языком обучения средних школ Туркменистана. Пресс-релиз Правозащитного центра «Мемориал», получено по электронной почте.

⁶² В конце 2005 года была издана монография, охватывающая и этот период деятельности Туркменбаши, однако она до сих пор недоступна автору статьи.

⁶³ *Герасимов Н.* По жизни с именем Великого Туркменбаши (анонс книги) // *Центразия.ру*, 2005, 1 июля. Доступно на: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1120178700>. Последнее посещение 28 июля 2005 года.

⁶⁴ *Сердар*, призванный народом и историей // *Нейтральный Туркменистан*. 2006, 21 битараплик (декабря).

⁶⁵ *Баллыев К.* Туркмены любят друзей и прощают завистников. Дестан эпохи Туркменбаши // *Нейтральный Туркменистан*, 2000, 6 сентября.

⁶⁶ *Исин М.* Геополитика одного конца // *Номад*, 2002, 18 февраля. Доступно на: <http://www.nomad.web.com/?a=2-200202180100>. Последнее посещение 7 марта 2002 года.

⁶⁷ *Рыблов В.* Туркменская трагедия... С. 16

⁶⁸ Там же. С. 19.

⁶⁹ Об этом см. предыдущие статьи автора, например: Горак С. Мифы Великого Туркменбаши...

⁷⁰ *Детство и юность Великого Сердара...* С. 126.

⁷¹ Этот титул ему присвоил в 2003 году парламент Турции. См.: *Нейтральный Туркменистан*, 2003, 23 октября.

⁷² См. например, письмо ведущих деятелей тогдашней туркменской элиты «Покровителю и защитнику всех туркмен, высокочтимому Сапармурату Туркменбаши» // *Нейтральный Туркменистан*, 2002, 16 мая.

⁷³ *Рухнама*. Т. 1. С. 47.

⁷⁴ Хотя делается это несколько завуалировано. Например (выделено нами. – С.Г.): «Сейчас, когда я, оставив позади возраст пророка Мухаммеда, пишу завершающие строки второй книги *Рухнама...*» (*Рухнама*. Т. 2. С. 866).

⁷⁵ Например: *Таганова Т.* Великий человек // *Нейтральный Туркменистан*, 2001, 7 февраля.

⁷⁶ Туркменбаши – на соискание звания лауреата Нобелевской премии мира! // *Туркменская Искра*, 1993, 11 октября.

⁷⁷ *Рухнама*. Т. 1. С. 52.

⁷⁸ Там же. С. 85-154.

⁷⁹ С полной определённой называют книгу К. Э. Босворда «Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии» (Москва, Наука, 1971). См. об этом: *Дмитриева А.* Прокуратура Белоруссии избрала ложь Сапармурата Туркменбаши. Пресс-релиз правозащитной организации «Туркмениль», 2004, 4 октября. Доступно на: <http://www.dogryyol.com/print.php?article=5368>. Последнее посещение 23 ноября 2004 года.

⁸⁰ *Баллыев К.* Лекарь души человеческой // *Нейтральный Туркменистан*, 2001, 23 ноября.

⁸¹ См.: *Türkmenbaşy S. Mähribanlarym. Aşgabat, Türkmen döwlet neşiriyat gullugy*, 2005.

⁸² *Детство и юность Великого Сердара...* С. 123

⁸³ Президенту Туркменистана доктору Сапармурату Ниязову // *Нейтральный Туркменистан*, 2002, 18 октября; *Баллыев К.* Удачного воплощения целям высоким! // *Нейтральный Туркменистан*, 2002, 19 октября.

⁸⁴ *Эсенов М.* Как Ниязов стал лауреатом «международной» премии // *Гундогар.орг*, 2002, 14 мая. (архив автора); *Saparmurat Turkmenbashi was awarded of Albert Schweitzer Golden Star. Press-Kurjer Turkmenbashi*, 1999, 19 апреля.

⁸⁵ Этот перечень приводит В. Дунаев, см.: Сапармурат Ниязов получил новый орден // *Известия.ру*, 2002, 14 февраля // Доступно на: <http://www.izvestia.ru/world/article14578>.

⁸⁶ *Türkmeniň baş eýýatunyň ruhy, Türkmen ilim aman bolsun, Meniň ruhubelentlik baharym, Diwan.*

⁸⁷ Цит. по турецкому переводу: *Türkmenbaşy S. Türkmen ilim esen olsun (şairler)*. Aşgabat, 2002 (архив автора).

⁸⁸ В 2002 году Туркменбаши получил эту премию за свое произведение «*Рухнама*», в последующие годы – за свои поэтические сборники.

⁸⁹ *Кулешов В.* «Ниязов писал стихи...»

⁹⁰ *Yolda duşan oglan*. Материалы по туркменской литературе. Ашхабад, Магарыф, 1997. С. 303-308.

⁹¹ Фермер Сапармурат Ниязов сдал государству 252 тонны пшеницы // *Туркменистан.ру*, 2002, 18 июня. Доступно на: <http://www.turkmenistan.ru/print.cfm?r=2&d=1855>. Последнее посещение 24 июня 2002 года; Воспитанники столичного Дворца детей-сирот получили в подарок виноград, выращенный в подсобном хозяйстве Сапармурата Ниязова // *Туркменистан.ру*, 2005, 13 сентября. Доступно на: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=7098&type=event&sort=date_desc; В Болгарии высоко оценили заслуги Сапармурата Ниязова в развитии сокольничества // *Туркменистан.ру*, 2005, 23 сентября. Доступно на:

http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=7137&type=event&sort=date_desc.

⁹² К такого рода статьям принадлежит, например, статья Д. Гурбанова. См.: *Гурбанов Д.* Кто такой Сапармурат Туркменбаши. Центразия.ру, 2004, 24 января. Её автор манипулирует фактами не хуже, чем авторы официозных биографий Туркменбаши.